
ПЕРЕХОДИТЬ ПЕРЕКРЕСТОК ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ – ЗАПРЕЩЕНО!
Говард Мейсон
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Говард Мейсон

Переходить перекресток после полуночи запрещено!

https://litres.ru/74723784
SelfPub; 2026

Аннотация

Правила созданы для того, чтобы их соблюдать. И в мире, где существуют даже самые безумные правила – существуют и самые безумные наказания за нарушения их. И однажды главный герой решает нарушить одно из таких правил.

Говард Мейсон
Переходить перекресток после полуночи запрещено!

«Переходить перекресток после полуночи – Запрещено!»

«Людям легче держать на языке
горячий уголь, чем тайну»

Сократ

«Закон 28. Запрещается отправлять более одной заявки о поиске работы, пока не получен ответ от предыдущей»

Лев был среди тех счастливчиков, которому ответили почти сразу же на его заявку, которую он оставил в «Бюро ответов». После окончания «Курсов» или «Образовательных заведений», которые почти любой гражданин заканчивал к 22-м годам, все, если ты не являлся жителем Первого или Второго сектора, оставляли свои запросы в «Бюро». На самом деле оставлять заявки в «Бюро» было необязательно. Но тогда тебе была прямая дорога в канализации, где жили те, кто не захотел жить так, как живут Третьем секторе. Жизнь в нём была не такой уж и ужасной, как можно было

подумать. Да! Более ограниченная и не такая шикарная, как в Первом, но все же жизнь. А в канализацию обычно уходили те, у кого заканчивались рублецы. Те, кто переставал платить за квартиру и электроны, или те, кто подсаживался на «Гайд» - местный синтезированный наркотик. Подобная дрянь продавалась и в Первом секторе, правда более качественная. Барыги из Третьего варили «Гайд» из всякого мусора и продавали за бесценок. Иногда шли на бартер - клиент оплачивал счета продавца или выполнял «особые» поручения. Но чаще не те, за которыми потом следовал арест, потому что ни та ни другая сторона не собиралась нести за это наказание. Местные полицейские обычно не вмешивались в подобные «дела», потому что

«Закон Н-23/19. Запрещена продажа «Гайда» более установленной нормы, одобренной ЗдравКомитетом».

Эта дрянь продавалась легально. Именно поэтому за продажей особо никто не следил. Наоборот, подобная «чистка» устраивала всех. Жители канализаций, которых местные называли «Крысы», выползали на свет божий лишь бы найти новый способ употребить «Гайд» и снова уползти в низины, где и доживали свои дни. Убийства ради наживы они не совершали. Удивительно, но они слишком боялись за жизнь своих родных. Если, конечно, они были. Потому что…

«Закон КС-07. Совершившего убийство ради выгоды, наказать смертью всех родных».

Поэтому «Крысы» чаще продавали барахло, найденное в канализациях, скупщикам. Или же просили рублецы у своих родных. Самая дешевая доза стоила обычно пару рублецов. Но и эффект от неё был недолгим. А вот одна доза «Гайда» Первого сектора – годовая зарплата Льва. Качество, по понятным причинам, было в миллионы раз лучше. Но Лев старался не думать об этом. Он был слишком правильный. Он всегда боялся сделать то, что может испортить его репутацию. Он не хотел, чтобы что-то могло пойти не так, поскольку с детства слышал истории о том, как многие жители годами ждали ответа от того или иного работодателя и, уже просто не выдерживая накала и депрессии, сходили с ума или совершали какую-нибудь глупость, которая попадала под раздел «В» криминального кодекса их Республики. Последним для многих оставался «Гайд».

Но Льву очень повезло. Ему не пришлось долго ждать. Его дедушка Нестор Полотнёв, проработавший в «Департаменте Третьего сектора» добрых пятьдесят лет, сыскал не только славу, как ответственный сотрудник, награждённый «Орденом первого звания», но и как человек, который за всю свою жизнь не нарушил ни одного закона своей Республики. Именно поэтому внуку такой личности, как Нестор, не ответить быстро было просто невозможно. И тем более устро-

ить его на работу в самые кротчайшие сроки. По карьерной лестнице Льву не удалось высоко подняться за последующие пятнадцать лет, однако ему удалось не опозорить доброе имя дедушки и доказать: каков дед – такой и внук. Заработная плата в начале его карьеры составляла 750 рублецов в месяц, что вполне хватало на еду и на оплату жилья с энергией. Для одинокого жителя Республики без жены и детей – это был просто самый настоящий рай. Поскольку энергия и еда уходили на одного человека,

«Закон Э-01. Ограничения в электричестве до 1500 электронов распространяется только для жителей Третьего сектора»

его совсем не пугал. Ему хватало денег практически на все, что можно было пожелать одинокому мужчине. Даже несмотря на

«Закон 22/3. Жителям Третьего сектора запрещено тратить на еду более чем 500 рублецов в месяц».

Лев знал, как сложно добывать еду с регионов, не зараженных радиацией. И что консервированная медвежатина – это то, что может храниться годами. Поэтому он, как и многие жители Третьего сектора, закупался на годы вперёд. Благо срок у консервов был долгий.

-

За несколько дней до своего тридцатитрехлетия, Лев пришел на работу и увидел на своем столе электронное письмо под подписью начальника.

«Зайди!»:

- коротко звучало сообщение. Лев не испугался и даже не напрягся. Ни один мускул на его лице не дернулся. Он знал, что беспокоиться не стоит. Ибо сообщение явно не несло угрозы. Поднявшись на верхний этаж и пройдя через множество столов, он достиг большой стеклянной двери и, несмотря на то что его начальник помахал ему рукой, приглашая внутрь, постучал.

- Звали?

- Левушка! – закричал Кирилл Петрович. – Левушка, мальчик мой!

Толстый и слегка неповоротливый мужчина быстро подбежал к слегка ошеломленному, но все еще уверенному в себе Льву и пожал ему руку.

- Как ты думаешь, зачем я тебя позвал к себе? – он подтолкнул Льва к стулу. – Садись!

- Даже не знаю. Отчет по распределительным я сдал заранее. Накладок на прошлой неделе совсем…

- Да успокойся ты! – Радости начальника не было предела.

– Не в том направлении мыслишь.

Он обошел стол и сел напротив. Лев понимал, что новости хорошие. Но все не мог сложить один плюс один в своей голове. Нет, конечно, он мог нафантазировать, все что угодно, но только не сейчас и не в этом кабинете.

- Я правда не знаю, – выдохнул Лев.

- Ну, хорошо! – улыбнулся Кирилл и, открыв верхний ящик тумбочки, вынул из нее конверт, бросил его на середину стола. Лев перевел свой взгляд на начальника. Тот продолжал улыбаться.

«Значит точно все хорошо!» - подумал Лев и стал вскрывать конверт без каких-либо маркировок. Он достал из него идеально чистый лист с гербом их Администрации в левом углу. Невероятно красивый написанный от руки текст, содержал следующее:

Уважаемый Лев Николаевич!

Ввиду ваших заслуг и усердного труда за последние пятнадцать лет в «Департаменте Третьего сектора», руководство уведомляет вас о повышении и переводе в высший отдел здания.

Поздравляем Вас!

Ваш предок, Нестор Полотнёв, мог бы вами гордиться.

С наилучшими пожеланиями, Администрация Третьего сектора.
13.07.2121

Лев перевел свой взгляд на начальника, продолжая держать лист в руках. Теперь его взгляд действительно изменился. Он считал это какой-то шуткой. Дурацким розыгрышем, а не правдой. Лев знал, что подобное в их Третьем секторе происходило очень и очень редко.

- Это… – все ещё не мог подобрать слова Лев.

- Именно! – Кирилл встал и, обойдя стол, подошел и трижды поцеловал в щеки своего подчиненного. – Ты хоть знаешь, как тебе повезло? Ты хоть представляешь, как тебе неслыханно повезло, мой мальчик?

- Когда? – Лев положил лист на стол.

- Дальше это все формальности. – Кирилл развернулся и подошел к маленькой тумбочке, из которой достал два закупоренных стакана с коньяком. Алкоголь был в Третьем секторе большой редкостью и очень дорогой. В год одна семья, получающая минимальные рублецы, могла себе позволить купить три-четыре такие стопки по 30 грамм. Более богатые жители Третьего сектора могли себе позволить десять. Его же начальник поступал проще. Имея связи и доступы во Второй сектор, он просто принимал от определённых лиц (что не запрещал закон) подарки в виде нескольких бутылок ал-

коголя, которые позже разливал по использованным ранее стаканам для себя и для продажи, что так же не запрещал закон.

Кирилл оторвал защитную фольгу со стаканов и протянул один из них Льву.

- Будем!

Лев не стал отпираться. Он хоть и не был любителем алкоголя, сейчас можно было себе это позволить.

- Так все же, когда теперь? – Лев не выпил стакан полностью, в отличие от своего начальника, а лишь сделал один маленький глоточек.

- Ну, по идее надо доработать до конца месяца, все те же обязанности, все тоже самое, но…

- Что, но?

- Можешь просто забыть об этом, – улыбнулся Кирилл.

- То есть? – Лев сделал еще маленький глоток. – Мне вообще не приходить на работу?

- Нет! На работу приходить надо. Просто по факту твои обязанности - уже не твои обязанности, поскольку твои документы уже на переработке.

- Ну, я, – замаялся Лев, сделав последний глоток и поставив стакан на стол. – Я, наверное, все же не буду халявить.

- Молодец! – Кирилл потрепал за щеку Льва. – Прямо как дед. Один в один.

- Ну, так… - не закончил свои мысли Лев.

- Правда сдать старые документы все же придётся.

- Когда?

Начальник развернулся и, взяв со стола груду папок, протянул их Льву.

- Сегодня, – улыбнулся он. – Пропуск и освобождение я выписал ещё утром. Заберешь их на проходной. Так что до конца дня ты свободен.

-

Лев медленно шел по улице, глядя по сторонам. Улицы были завалены мусором, который уже больше двух месяцев разлагался и портил не только внешний вид, но и воздух. Это не было связано с леностью мусорщиков или забастовкой, которая в принципе была невозможна в этом секторе, да и вообще в целом. Последняя известная забастовка (до того как государство стало Республикой) случилась много лет назад, в 2045 году. Её последствия были ужасны, потому что недельная забастовка Административных работников и шахтеров переросла в итоге в массовую резню, в которой погибло почти две тысячи человек. Именно после этого и был издан один из многих ныне существующих законов:

«Закон 01. Запрещаются публичные демонстрации, связанные с забастовкой сотрудников любых ведомств».

Последующие демонстрации, имевшие попытки в 2055

и 2057 годах быстро были подавлены. Администрация потратила очень много сил на создание военного подразделения, которое купалось как сыр в масле, имея на руках полномочия и деньги. В него вступали практически все, кто не имел моральных устоев и нуждался в деньгах. Именно поэтому приказы об уничтожении демонстрантов выполнялись беспрекословно. А уже в последующие годы ни у кого даже не возникали мысли об очередных забастовках. Тоже самое происходило и сейчас, восемьсот лет спустя. Казалось, те события были какой-то сказкой, о которой вспоминали как о страшилке перед сном. Но именно эта страшилка и держала всех в повиновении и порядке. Однако горы мусора, на которые смотрел Лев, были не результатом недоработки или какой-либо провокации. Все дело было в батареях для перерабатывающих устройств, которые уже какой месяц не поставлялись в Третий сектор. Связано это было со многими причинами:

- Повышение уровня радиационного фона в зоне добычи энергии;
- Невозможность поставки роботов-мусороедов из-за карантинного предписания в зоне поставки;
- А также…

На самом деле все было намного проще. Большая часть батарей всегда в первую очередь отправлялась в Первый сек-

тор. Вершину пищевой цепочки их города. Их Республики. Обычно батареи и роботы в еле-еле работающем состоянии появлялись в Третьем секторе после того, как Первый отчищали до блеска. Но в этот раз из-за перечисленных выше причин и Первый сектор слегка страдал. Не так сильно как Третий, но все же. Подобные инциденты случались раз в год, поэтому особо никто не переживал. Да и к запаху, особенно если ты живешь тут с самого рождения, можно было привыкнуть. Правда, если ты был разорившийся бизнесмен или разжалованный Административный работник из Второго сектора, сосланный в Третий по разным причинам, – это было намного сложнее. Такое часто случалось с жителями Второго, но не Первого. За последние пятьсот лет ни один житель Первого сектора не был сослан в Третий. Первый жил по своим законам, по своим правилам, своей жизнью - отдельной и не имеющей ничего общего с жителями Второго и Третьего.

Лев почесал нос и посмотрел на зеленый мешок на тротуаре.

«Пахнет мятой и корицей, – подумал он. – Явно из «Патерманна и сыновья». Надо бы заскочить. Сто лет там не был». Он сделал еще несколько шагов и оказался перед большими дверями шестиэтажного здания. «Документооборотное управление Третьего сектора» - большие выцветшие буквы красовались над дверями. Лев оттолкнул их вперёд и зашёл в большой полукруглый зал с пятью инструкционны-

ми окнами. Перед каждым стояла очередь из двадцати-тридцати человек. Лев решил выбрать ту, которая стояла в окно №3. Он сделал это, не задумываясь, потому что 3 – было его любимое число. И это было ни коим образом не связано с номером сектора, в котором он проживал. Лев улыбнулся. Он был рад тому, что пришел сюда лишь по одному вопросу. Потому что…

«Закон 47-1.1.3 Запрещено обращаться в инструкционное окно более чем по одному вопросу»

Лев достал из кармана «Гусбери», новомодной аналог давно забытого зарубежного бренда, переделанный из тефлонов в плеер, и, вставив проводные наушники в уши, включил новый альбом «Treviz». Treviz была двухметровой невероятно красивой чернокожей девушкой родом из Первого сектора. Родители её были из самой верхушки «Администрации» в десятом поколении. Билеты на её концерты стоили баснословные рублецы, которые даже были порой недоступны жителям Второго сектора. В Третий же всегда поступали лишь её цифровые аудио- и видеозаписи.

Очередная песня подходила к концу, как и очередь. Она быстро редела. В этот день Льву невероятно повезло. Очевидно, люди, стоящие перед ним, обращались не по слишком сложным вопросам. Однако половина из них после уже полученных ответов становилась опять в конец очереди. Нако-

нец Лев подошел к окну, за которым сидела молодая черноволосая девушка с невероятно красивыми глазами, которые просто сияли от счастья.

- Привет! – улыбнулась она.

- Здравствуйте! – Лев облокотился на стойку. – Скучаешь?

- Какое там, – девушка махнула рукой. – Разве тут соскучишься? А ты чего не на работе?

- Ну-у-у-у… Решил прогуляться.

- Ты сейчас опять шутишь? – улыбнулась девушка. – Мне не до твоих приколов. Работать надо.

- Так, а кто сказал, что я не по рабочим вопросам?

- Много? Если по двум или больше я…

- А вот! – Лев перебил её, поднял вверх кучу бумаг и протянул их через окно. Девушка взяла кипу бумаг и посмотрела на первую страницу. Ей достаточно было рассмотреть только этот документ, чтобы понять, в чем дело. Глаза её расширились, и она посмотрела на Льва.

- Не может быть! – крикнула она и завизжала. Затем резко прикрыла рот и, оглянувшись по сторонам и продолжая улыбаться, поймала на себе недовольные взгляды клиентов и своих коллег.

- Боже! – снова крикнула она. – Это… это как? Это же…

- Ну, все-таки как-никак пятнадцать лет.

- Невероятно! – она протянула через окошко свою руку, которую Лев пожал в ответ. – Поздравлю! Я… Я так рада.

- Не сомневаюсь! А уж я-то как.

- Это дело, – девушка привстала и наклонилась к окошку, – надо отметить.

- Ну, ты же знаешь, что я не…

- Нет! Нет! Даже не спорь! Та дедушкина бутылочка, видимо, наконец дождалась своего часа.

- Ты все еще ее хранишь? Я думал, ты её давно уже…

- Ну, ты что! – перебелила Льва девушка. – Конечно нет!

Лев продолжал держать в руках руку девушки, всматриваясь в её счастливое лицо. Еще один положительный момент за день. Он практически перестал видеть в своей жизни счастливые лица. Особенно одно главное – в отражении. Но не сегодня. Более того ему удалось сделать счастливым и эту самую девушку. Его сестру. Галю.

- Ты не представляешь, как я рада! – Галя отпустила руку и села.

- А уж я-то как.

- Ну, да! – съязвила Галя. – Аж на лице все написано.

- Разве?

- Братишка! Что во мне всегда нравилось в тебе, так это твой «Покер фейс».

Лев пожал плечами.

- Ты лучше скажи мне: постоять или как?

- Ничего не надо! – Галя взяла одну из множества стоящих пред ней печатей и шлёпнула ею по документам. - Все сделаю в лучшем виде и отправлю прямо сегодня же.

- Тогда до созвона? – Лев поднёс пальцы к уху изображая трубку.

Галя молча кивнула и сжала в воздухе кулаки.

-

Лев сидел в уличной закусочной «Патерманн и сыновья» и ел жареные мясные шарики в соевом соусе. Он оказался прав. Мешки, которые он видел рядом с «Управлением», оказались именно отсюда. Сложно перепутать запах еды, особенно если ты питаешься ею почти двадцать лет.

- Боже! – застонал Лев и, подняв насаженный на вилку шарик, посмотрел в сторону повара, стоящего к нему спиной. – Это просто невероятно!

- Спасибо, Лев! – развернулся повар. – Ты мой единственный настоящий ценитель.

- Ой, да ладно! - Лев отправил очередной шарик себе в рот. – Прямо единственный!

Лев на секундочку задумался о правоте его слов. Не все жители были довольны качеством еды Третьего сектора. Не то чтобы еда была совсем плохой или синтетической, но все знали, что настоящее мясо из Первого сектора могли себе позволить не все. Именно поэтому мясные шарики и прочее делались из всего того, что бегает по улицам или в канализации. Были и те, кто был особенно безбашенным и не боялся риска заражения, и ел мясо настоящих, еще не умерших жи-

вотных, которые были заражены радиацией и обитали радиационных зонах. В случае с собаками, которых специально выращивали или ловили на улицах, был один нюанс…

«Закон 0.39 – Убийство собак не карается, только если животное было убито для употребления в пищу».

Бывали случаи, когда соседи в многоместных квартирах, жившие друг напротив друга, убивали надоедливых болонок или чихуахуа, мешающих им спать, а затем сразу же делали из них стейк, чтобы оказаться невиновными.

- Значит, в высший отдел? – повар вытер руки и сел напротив Льва. Тот молча кивнул, уплетая очередной шарик.

- Небось теперь и здороваться больше не будешь? – усмехнулся Патерманн.

- Именно! – улыбнулся Лев. – Каждый раз теперь, проходя мимо твоей рыгаловки, буду воротить от тебя глаза, будто вижу впервые.

Мужчины рассмеялись.

- Да чтобы я променял тебя, – Лев положил вилку на пустую тарелку, – не!

Он достал из кармана бумажник и уже хотел было достать деньги, как повар положил сверху на него руку.

- За счет заведения!

- Ты уверен?

- Конечно! Такое событие!

- Ну, что же! – слегка замялся Лев. – Спасибо!

Ему не то чтобы было неловко, просто одно дело родная сестра, которая могла нахаляву напоить алкоголем или с риском для работы сделать за него документы, но тут…

Лев не любил халяву, пусть даже она была связана и с наградой. Однако все же одну награду Лев был не против получить хоть прямо сейчас. Но увы, сделать это было невозможно. Даже вечером. Нужно было подождать. Лев точно знал, кому еще стоит сообщить о своих успехах. Успехах, за которые он точно получит награду. Нужно было лишь подождать.

-

«Закон 69-96. Выход за пределы секторов без особого разрешения и пропуска – запрещены»

Через два дня наступило воскресенье. Лев не очень хотел идти туда, куда запланировал, но выбора не было. Эти встречи планировал не он и, дождавшись семи вечера, он надел свой самый лучший костюм, надушился остатками купленного пару лет назад парфюма, который Кирилл тайком ему привез из Второго сектора, и вышел на улицу. Стоял замечательный летний вечер. И ни запах мусора в воздухе, ни шныряющие по улицам «Крысы» не могли испортить его настроение, потому что он точно знал, чем закончится сегодняшний вечер. На радостях он даже дал два рублеца одному из

«Крыс», поскольку закон это не запрещал. Остановившись на перекрёстке возле своего дома, лев заметил, что и сам светофор, и сигнальные щиты слегка были неисправны и периодически мигали. Несмотря на это, Лев смог перейти дорогу и продолжить свой путь. Пройдя еще четыре квартала, Лев наконец достиг «Пункта проверки», который вел во Второй сектор. Получить пропуск в него для жителей Третьего было большой удачей. Хотя в нынешних условиях это называлось редкостью. Но только не Льву. Несмотря на то, что охрана Третьего сектора прекрасно его знала, она все равно проверила у него документы и пропуск, провела через электронный сканер на наличие запрещенных веществ и оружия, а также алкоголя и наркотических веществ в крови, и в целом на бактерии и радиацию в теле. Пройдя до боли знакомый досмотр, Лев отправился по длинному коридору с ультрафиолетовым светом и достиг очередного «Пункта», где снова прошел через все те же, но уже более дотошные методы проверки, в т.ч. бумажника. Охрана Второго сектора получала и так приличные барыши, чтобы обдирать жителей другого сектора. К тому же они слишком боялись делать этого.

«Закон 6-234-ЛД. Запрещено охране «Пунктов проверки» брать финансовое имущество граждан Третьего сектора при переходе границы»

Да, действительно боялись. Несмотря на то, что жители

Третьего сектора были для них низшей кастой, при переходе через «Пункты» они сразу же приравнивались к жителям Второго сектора со своими правилами и законами. Охраны Третьего эти правила не касались. Именно поэтому многие жители, при переходе через «Пункты», старалась прятать свои рублецы. Льва же эти правила не беспокоили. Он знал многих охранников лично, еще с детства. Поэтому, как только он получил возможность путешествовать во Второй сектор, его карман ни разу при переходе не обеднел ни на рублец.

Получив на своем пропуске очередную подпись с печатью «Дозволено», Лев покинул «Пункт» и вышел на улицу, вдохнув полной грудью. Это был воздух не такой чистый, как в его секторе, но все же чище и приятнее. Вдалеке красовалась и сияла всеми красками башня Первого сектора, принадлежащая элите их города. Можно было только представлять, какой воздух там.

«Мечты! Мечты!» - подумал Лев и двинулся вперёд. Благо идти было не так долго. Люди, снующие по тротуарам, так же отличались внешне: лица не такие бледные, чуть румянее и, самое главное, счастливые. Ни одной «Крысы», которых тут и в помине не было, и забегаловки, запах от которых мог бы неподготовленного жителя Третьего сектора заставить броситься на прилавок и в мгновение съесть все.

Путь Льва был недолгим, всего два квартала. В этом плане ему повезло – его дом недалеко от «Пункта». Наконец он до-

стиг пятиэтажного дома, по одной квартире на каждом этаже. Лев подошел к видеофону и нажал кнопку «6».

-

Лев и Диана лежали голыми на кровати. Диана положила голову на грудь Льва и свободной рукой поласкала ему промежность.

- Поздравлю вас еще раз! – усмехнулась она. – Господин, большой начальник.

- Не накаркай! – Лев слегка оттолкнул её, прислонился спиной к спинке кровати и, взяв с тумбочки пачку сигарет, достал одну, закурил и смачно затянулся. – Еще нет пока.

Диана молча ему улыбнулась.

- Боже! – он выпустил струю дыма из легких. – Невероятно! Какая же все-таки разница, а? Не то что наше дерьмо из Третьего.

- Ну, так возьми. Сам знаешь, – она села рядом с ним, – не жалко.

Лев поцеловал ее в губы и, отстранившись, посмотрел ей в глаза. Кто бы мог подумать, что это вообще происходит в реальности. Если бы ему тогда, будучи шестнадцатилетним мудаком, сказали бы, что в ближайшем будущем он будет во Втором секторе трахать симпатичную женщину, жену начальника одного из «Управленческих подразделений Второго сектора», курить дорогие сигареты и есть виноград – он

плюнул бы сказавшему в лицо. Но теперь это было так. И было в реальности, а не во сне.

- Но только эту пачку. Больше же нельзя, – улыбнулся он. – Сама знаешь.

- Ох, была бы моя воля…

- Да ладно, – перебил её Лев и снова посмотрел ей в глаза. – Твой в этот раз надолго?

- Ох! Давай не будем о нем, ладно? – Диана встала и направилась в сторону кухни. – Кофе сделать?

Лев молча кивнул, затушил сигарету и посмотрел под кровать в поисках своих трусов. Натянув их на себя, он так же последовал на кухню и сел на стул, наблюдая за своей любовницей, которая бегала от холодильника к кофеварке. Диана была старше Льва на пятнадцать лет, но, несмотря на сей факт, все еще была симпатичной. Она смогла сохранить в себе природную красоту, при том что многие женщины Второго сектора в её возрасте уже прибегали к услугам косметических хирургов**.** Запах в воздухе стоял просто сногсшибательный. Кофе в Третьем секторе не было вообще, именно поэтому походы к Диане были для Льва, как паломничество в Иерусалим крестоносцами. Лев неожиданно вспомнил их первую встречу, как она со своим мужем и членами «Благотворительного фонда» посетили их сектор в рамках благотворительной миссии, которую «Руководители высшего звена Первого сектора» проводят раз в два года. Искра между Дианой и Львом пробежала мгновенно, несмотря на

то что до мужа Дианы Льву по внешности было ой как еще далеко. Скорее всего, это произошло потому, что муж Дианы Оскар был слишком гиперсексуальным. Он принимал стероиды, разрешенные во Втором секторе, он принимал допинги, разрешенные во Втором секторе, и разумеется, он делал операции по улучшению тела и лица, разрешенные во Втором секторе. Лев же оставался обычным симпатичным мужчиной с естественным цветом волос и естественным телом, за которым он может и не так сильно ухаживал, но держал в спортивном тонусе.

Диана практически сразу же смогла уболтать Оскара выписать Льву пропуск, но все равно все остальные проверки оказались долгими: здоровье, работа, финансы. Опять же, большим плюсом стала родословная Льва, а именно его дедушка – Нестор. Лев получил пропуск «Консультанта I уровня», что опять же было очень большой редкостью для жителей Третьего сектора. Курсы сантехников, которые Лев проходил по окончании последних классов, как раз тут стали очень даже уместны, несмотря на то что жители Второго сектора могли в качестве обслуживающего персонала приглашать на работу и из своего. Но была одна большая разница: жители Третьего сектора в этом случае выглядели как обслуга для более высшего круга общества. Это даже считалось в какой-то мере унизительным, по мнению Второго сектора. Поэтому пригласить какого-то на работу к себе во Второй из Третьего считалось этаким развлечением. Как в древние

времена богатые люди приглашали к себе простолюдинов, дабы похвалиться своим богатством и посмеяться над ними.

Однако у пропуска были и свои ограничения как по времени, так и по территории. Владелец пропуска, в данном случае Лев, мог обслуживать лишь квартиру Дианы и Оскара, и то лишь на то время, которое указывал сам приглашающий. По странному стечению обстоятельств, трубопровод под домом Дианы и Оскара был связан с трубой, которая уходила в Третий сектор и частично подавала и получала из него воду. Поэтому легкие перебои с водой и засоры случались постоянно. Ну, а уж после того, как Лев научил Диану как специально засорять трубопроводы, их встречи стали еще более частыми. Разумеется, лишь когда муж был в командировке. Любовники, конечно, немного рисковали, потому что нарушали…

«Закон СО-19\84. Запрещено сознательно портить имущество с целью дальнейшей финансовой выгоды»

Однако готовы они были рискнуть. Ради их любви. Или хотя бы ради того, что у каждого было в их голове, и не важно, как они это называли. Лев по-своему любил Диану. Он знал, что из-за разницы в статусе ему сложно будет перебраться в этот сектор даже по протекции или после смерти её мужа. Юридически это, конечно, можно было сделать, но с большими затратами времени, денег и энергии. Поэтому для

обеих сторон данные встречи были самым лучшим из всех возможных цепочек развития. Да и если бы их тайна была раскрыта, оба рассчитывали на адекватность мужа, который вряд ли бы пошёл на крайние меры. На самом деле Олег последние несколько лет любил лишь одного человека – себя. Он практически не замечал Диану, он уже давно не делал ей подарки и не уделял внимания, а все эти поездки были лишь причиной, чтобы хотя бы пару дней его супруга ему не попадалась на глаза.

Поэтому вероятность того, что тайна будет раскрыта – была равна нулю. Даже если бы он решил избавиться от жены и её любовника, или только жены, или только любовника, приговор был бы очень суров.

«Закон 2-2-2-2-33-4. Убийство жителя любого сектора карается наказанием на выбор Главенствующего правителя»

Почти все правители разных секторов обычно были скоры на расправу, независимо от преступления. Некоторые нарушения в «Кодексе Республики» были покрыты тайной и оставались до сих пор для многих чем-то вроде не открытых земель там на горизонте, потому что наказание за эти нарушения были не описаны в своде правил. Именно поэтому многие просто не рисковали совершать даже самые мелкие правонарушения.

- Готово! – Диана повернулась с дымящей кружкой кофе в

руках. Она медленно подошла ко Льву и села к нему на колени. – Я тебе добавила туда коньяку. Надеюсь, ты не против.

- Боже! – он обнял обнаженную девушку и прижал крепко к себе. – Ну, кто, блядь, придумал все эти вонючие сектора? Эти законы? Я бы уже давно…

- Я бы тоже. Надо было родиться у тебя в Третьем.

- Может бы ты уже тогда давно стала «Крысой», - усмехнулся Лев и сделал глоток.

- Может бы ты уже давно стал тогда мудаком, – улыбнувшись, Диана отвесила ему подзатыльник.

- А ты давалкой на пересечении Пятой и Тринадцатой.

- Ах ты… - Диана ткнула его пальцем в бок, и от неожиданности Лев дернулся, пролив часть кофе на стол.

- А ты бы тогда стал самым главным наркоманом. А твоя сестра раздвигала бы ноги, чтобы добыть тебе дозу.

- А твой муж нашел бы кое-кого посимпатичнее или вообще бы сдох.

Диана изменилась в лице.

- Ой! Извини! – Лев погладил её по коленке. – Я не хотел. Я не это имел ввиду. Ты очень симпатичная. Я просто оговорился.

- Да я не об этом, – спокойно ответила Диана и встала.

- Просто…– она подошла к шкафу и убрала стоящую на столе пачку кофе, - ты просто иногда читаешь мои мысли.

- Эм… О чем?

- О том, что действительно бы было лучше.

- Для тебя? – Все еще непонимающе смотрел на неё Лев. – Или для меня?

- Для нас!

-

Лев вышел из здания и, резко развернувшись, пошел в сторону «Пункта». Он мог бы развернуться и посмотреть вверх. Помахать смотрящей на него Диане или даже послать ей воздушный поцелуй, однако лишнее внимание было ни к чему. Особенно с такой дотошной соседкой с пятого этажа, как Ольга Зосимовна, ветеран труда, заслуженный работник и уважаемый житель Второго сектора, ныне пребывающая в легком маразме, но все же уважаемая органами местной власти и полицией. Ольга Зосимовна часто вызывала к себе в квартиру и в дом в целом органы правопорядка, которые приезжали всегда, несмотря на то что происшествий не случалось. Именно поэтому засоры в трубах, которые организовывали Лев с Дианой, были хорошим доказательством того, что Лев приходит не просто так. Лишнее внимание к и без того подозрительной старушке было ни к чему. Лев вышел из здания с огромным мусорным пакетом, который дала ему Диана перед тем, как он вышел. Пакет до краев был набит всяким хламом и использованными сантехническими приспособлениями. Этот жест был так же своеобразным доказательством того, что работа состоялась. Лев свер-

нул в проулок, который вел за обратную сторону дома, подошел к большим мусорным контейнерам и, подняв крышку, выбросил мешок. Несмотря на то что от контейнера шел странный, непривычный для него запах, Лев закрыл крышку и, развернувшись, бросил свой взгляд на пятый этаж. В окне дернулась штора. Очевидно, старая перечница, продолжая блюсти свой дозор, только что скрылась за занавеской, дабы не привлекать к себе внимание.

- Старая сучка! – выругался Лев и, вернувшись на дорогу, ускорил шаг. Он хотел быстрее попасть домой и лечь спать, ведь скоро нужно было вставать на работу. Обратный путь через «Пункт» Второго сектора был такой же утомительный, занудный и более дотошный, чем когда он шел в него. Охрана всегда подозревала, что, возвращаясь к себе в «Низины» (так они называли между собой Третий сектор) жители могли прикарманить что-нибудь из Второго. Лев не особо расстраивался, он давно привык. При том что в своем организме он уносил назад в Третий сектор четыре кружки кофе с коньяком. Да. Лев был пьян. Но это уже было неважно, потому что в Третий сектор можно было выносить из Второго лишь мусор и то, что уже было у тебя в желудке в растворимом виде.

Через полчаса утомительных процедур и прохода через коридор, Лев добрался до Третьего «Пункта», охрана которого, даже не проверив ничего, пропустила Льва сразу же через ворота. И вот снова он - отвратительный запах Третьего

сектора. Для Льва это всегда было тяжело – переход. Первый раз, когда он попал во Второй сектор, он подумал, что попал в рай. Насколько свежо же там было. И теперь каждый раз, когда он возвращался к себе, он сдерживал рвотные позывы, лишь бы не выложить наружу все, что было с аппетитом съедено пару часов назад. Вонь даже не помогали перебить качественные сигареты из Второго сектора, которыми кстати Лев все же поделился с ребятами из охраны Третьего. И даже стоя сейчас и докуривая очередную из них, он старался не сблевать. Алкоголь так же добавлял к этой попытке свое присутствие в организме.

«Вот так вот!» - Лев затушил окурок и бросил его в стоящую рядом урну. Он знал, что было бы, брось он его на землю.

«Закон 7-М-2У. Запрещено выбрасывать окурки и остатки еды в не предназначенные для этого места»

- Иронично! – уже в какой раз подумал про себя Лев, направляясь в сторону дома. – Мусор на улицах можно, а сигареты нельзя!

Со злости он стукнул по асфальту. Несмотря на несправедливость, Лев все равно был заложником ситуации и законов, царящих тут. Выполнять их было необходимо, если ты не хотел ощутить на себе всю мощь законодательства. Размышляя про себя обо всем об этом, Лев не заметил, как до-

шел до перекрестка возле своего дома. Что-то изменилось вокруг. Было слишком тихо. И Темно. Точно. Лев заметил, что светофор и сигнальные щиты, которые несколько часов назад мигали, теперь не работали совсем. Сам перекресток почти не освещался. Рядом с неработающими фонарями по его бокам сияли два красных аварийных фонаря. В их красном свете это место выглядело еще более зловещим, чем ранее.

- Вот дерьмо! – выругался Лев. Его злость означала одно: нужно было идти на два перекрестка назад, чтобы пройти через подземный переход. Невозможность установить переход в этом месте была связана с прошедшими 100 лет назад землетрясением, которое сместило земные плиты и разрушило часть коммуникаций с существовавшими тогда туннелями старого и заброшенного метро. К тому же Лев не очень боялся перейти улицу с неработающим светофором. Наказание за это было не таким страшным. Он боялся кое-чего другого.

«Закон 234#1. Запрещено переходить перекрёсток после полуночи»

Лев посмотрел на наручные часы. 00:25.

- Сука! – снова выругался Лев и ударил по столбу. – Полчаса туда, полчаса назад. Вот говно!

Лев бросил свой взгляд на висящие камеры. Они тоже не работали. В домах, стоящих возле перекрёстка и дальше по

улице. было темно. Казалось, будто весь перекресток умер. И тут в голове Льва впервые за все годы возникла мысль: «А что если…?»

- Нет! – прошептал Лев и, развернувшись, пошел в сторону перехода. Однако сделав несколько шагов, он остановился и повернул голову назад. Всего каких-то парочку шагов. Всего каких-то два прыжка. Хоп-хоп, и он дома. В своей теплой постели, пусть даже и в полном одиночестве. А утром он, собираясь на работу, поймет, что не так уж и страшно нарушать закон. Или все же страшно? Ведь никто не знает, какое наказание последует за всем этим:

- ссылка в радиоактивные пустоши;

- заключение ниже уровня «Крыс», куда даже самые безумные голодные рты не суются;

- вечное тюремное заключение;

- кастрация (Лев слышал истории об изувеченных людях, которых наказывала система. Но ни он, никто либо другой не видел таких в живую. Говорят, их ссылают после этого на отдаленный остров, где-то в глубинах Тихого океана);

- лишение имущества;

- понижение в должности.

Последнее было не таким уж и страшным.

Лев продолжал стоять, фантазируя у себя в голове всякое. Снова посмотрел по сторонам. Темные окна домов, которые давно уже спят. Или не спят? Почему такой большой соблазн? Внезапно сзади послышался шум, похожий на упав-

шую бутылку. Лев развернулся и посмотрел на источник шума. В двадцати шагах от него стоял один из «Крыс» и что-то искал в большой помойной куче. Льва он совсем не замечал. Ему было не до этого. Выдохнув и положив руку себе на грудь, Лев развернулся в сторону перекрёстка. Но его улыбка тут же исчезла с лица, когда он посмотрел на землю. Его правая нога уже стояла на дороге, а не на самом перекрестке. Видимо разворачиваясь, он сделал шаг назад.

«И что дальше? - подумал Лев. – Сделал раз, делай два, как дед говорил!»

Лев посмотрел на камеру: она точно не работала. Затем оглянулся назад: «Крыс» все еще ковырялся в куче. Лев посмотрел на дом напротив него и на соседний. Он быстро пробежался глазами по окнам. Темнота, темнота, шторы, шторы, заложенное кирпичами, шторы, шторы, темнота. Затем Лев посмотрел направо: никого на ближайшие метры. Затем налево: такая же на удивление мертвецкая тишина. Лев зажмурился, выдохнул и поставил вторую ногу на дорогу, после чего открыл глаза и снова посмотрел по сторонам. Никого.

- Давай же! - Пронеслось в голове у Льва, и он, сжав кулаки, сделал три быстрых шага вперед и… О чудо! Он уже был на другой стороне улицы. Лев сделал глубокий выдох и посмотрел на «Крыса». Тот даже не собирался отваливаться. Посмотрев зачем-то еще раз на неработающие камеры и на окна, Лев засунул руки в карманы и ускорил шаг.

-

Лев вскочил с кровати и посмотрел по сторонам. Темнота. Он посмотрел на часы. 02:30.

- Да ладно! – прошептал он и присел на кровати. – Поспал всего два часа?

К своему удивлению, он обнаружил, что покрылся холодным потом. Нащупав в темноте пачку сигарет, подаренную Дианой, он закурил одну штуку и, не одевая трусы, голым подошёл к окну. Перекресток все еще был мрачен и темен, фонари и сигнальные щиты не работали, как и большая неоновая вывеска, на которой обычно светился текст - «Запрещено переходить перекрёсток после полуночи». Лев посмотрел на соседний дом. Темнота. Из него, по идее, виден такой же темный перекресток.

«Надеюсь, что да!» - подумал Лев. Он перевел свой взгляд на большую кучу мусора. «Крысы» уже не было. Затем снова на сам перекресток. Слишком темно, чтобы различить что-либо.

«Да и если что-то увидеть, то только силуэт, – успокоил себя Лев. – Разглядеть лицо здесь можно лишь с Х-лучами». Лев затушил сигарету об пепельницу, стоящую на подоконнике, еще раз вздохнул и отправился спать.

-

Утром он встал, на удивление, бодрым и посвежевшим. Казалось, ночного нарушения и не было вовсе. Лев решил, что это для него будет сном. Кошмарным сном, который останется теперь навсегда между ним и его совестью. На самом деле, Льву теперь, как порядочному жителю Республики, следовало сходить в «Департамент правонарушений» и признаться в совершении нарушения закона. Это было бы самым лучшим в его ситуации. Все те, кто добровольно признавался в совершении преступления, всегда имели поблажку. Но не в освобождении от ответственности. Было бы, конечно, неплохо знать, какое именно наказание следовало за нарушение закона «243#1», но эту тайну знали лишь трое: нарушитель, судья и исполнитель. И то лишь на вынесении приговора. На принятие решения, а точнее на признание, у Льва были всего лишь сутки. Дальше поблажка не применялась, поскольку задержка приравнивалась к сокрытию преступления. Но странное чувство возникло в голове у Льва – полупофигизм, полустрах. Все это смешалось с желанием получить в скором времени новую должность. Последнее все-таки взяло верх над его совестью и желанием поступить правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.